

Е. А. Кайсаров³

ФЕНОМЕН ПЕТЕРБУРЖЦА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

В рассмотрении проблемы важное значение имеет понимание соотношения терминов «жители Петербурга» и «петербуржцы». Сам термин «петербуржцы» как обозначение новой городской общности с ее необходимым компонентом самоидентификации (приписыванием себе каких-либо признаков, качеств, отличающих данную общность от других) появился только в конце XVIII — начале XIX века. В документах Петровской эпохи обитатели новой столицы именовались «жители Петербурга». Процесс складывания новой общности был длительным, сложным и противоречивым. В нем дух нового Целого прокладывал себе дорогу через ментальность, культуру, представителей многих народов, участвовавших в создании нового центра российской культуры. Особенности взаимодействия представителей различных культур тесно связаны с характером заселения города, его общественным и экономическим предназначением.

Так, значительной частью населения Петербурга в 1703–1720-х годах явились временные строители. Новую крепость и город строили по разверстке 12–18 тыс. человек. Это реальная численность работников, а по царским указам она должна была составлять до 40 тыс. человек. Временные работни-

ки — крестьяне, которые присылались из девяти губерний России (Московской, Киевской, Архангельской, Азовской, Сибирской и др.). Другой частью временных работников стали мастеровые люди, переводимые из различных регионов на предприятия города. Например, мастеров «потребных строительству кораблей» выписывали из Москвы, Вологды, Шуи, Ростова, Устюга, Тотьмы. Город с момента его основания отличался пестрым национальным составом. Уже в первых сохранившихся описаниях Петербурга сообщалось, что на его строительство было направлено «огромное множество людей — русских, татар, казаков, калмыков и т. д., а также финских и ингерманландских крестьян». В числе первых в Петербурге застраивалась Татарская слобода, которая возникла к северу от Петропавловской крепости за Кронверком. Петр I признавал важность для будущего города привлечения специалистов с Запада. Иноземные корабельные мастера и флотские офицеры играли выдающуюся роль в строительстве военных кораблей и комплектовании флотских экипажей. Большим спросом в столице пользовался труд немецких ремесленников и ученых, английских моряков и садовников, французских архитекторов и домашних учителей, поваров и парикмахеров.

Западные мастера имели большие заслуги в развитии русских мануфактур, науке и культуре. Они подготовили учеников, основали в Петербурге свои школы. Некоторые из них вернулись на родину, другие приняли русское подданство и освоили язык. Процесс ассимиляции иностранцев в Петербурге протекал особенно интенсивно, хотя русские власти на протяжении XVIII века не предпринимали для

³ Доцент кафедры философии и культурологии СПбГУП, кандидат исторических наук.

этого особых мер¹. Условия, сложившиеся в Петербурге, способствовали тому, что общины сохраняли национальные особенности, свой язык, культуру, уклад жизни. На ранних планах Петербурга можно найти обозначение таких слобод, как Немецкая, Французская, Татарская. Существовала также Французская слобода за дворцом князя Меншикова на Васильевском острове, Немецкая слобода в районе Адмиралтейства, финская слобода («Финские шхеры») на Западной стороне Марсова поля. Однако уже на планах середины XVIII века подобные названия слобод исчезают. Характерной чертой жизни многонационального петербургского населения становится сближение различных этнических групп, смешение языков. Один из иностранцев писал: «Пожалуй, не найти другого города, кроме Петербурга, где одни и те же люди говорили бы на столь многих языках, причем так плохо... Говорящий по-русски немец и говорящий по-немецки русский совершают столь много ошибок, что их речь могла бы быть принята строгими критиками за новый иностранный язык»². Работая над «Адмиралтейским регламентом» в 1716 году, Петр I сделал интересную запись: «Иноземцы считаются те, которые приехали из иных городов и вступили на службу. А которые родились в России и приняли службу, те яко россияне почтены имеют быть»³.

Приведенные данные позволяют говорить о том, что в первой половине XVIII века большинство жителей Петербурга были выходцами из других мест, что предопределило обилие различных трудовых навыков, говоров, одежды, бытовых привычек горожан. Однако Петербург стал своеобразным котлом, переплавлявшим все это в свой особый петербургский стиль труда, частной жизни, общения и постепенно стал появляться, как писал М. С. Каган, известный всей стране и без особого труда узнаваемый (по поведению, манерам, речи, стилистическим и фонетическим особенностям) некий «психологический инвариант» — петербуржец. Эта ментальная структура свойственна далеко не всем жителям данного города. Свое идеальное воплощение она получила в петербургской интеллигентности. «Сознание и поведение петербургского интеллигента, — отмечал М. С. Каган, — были лишены фанатической ослепленности, проистекающей всегда из некоего эгоцентризма — политического, этнического, религиозного, эстетического; напротив, важной приметой интеллигентности, порожденной всей историей этого уникального города, была толерантность, терпимость к чужому мнению, как бы не отличалось оно от твоего собственного, а значит — готовность к диалогу»⁴. Поведение типичного петербургского интеллигента не импульсивно, а рационально по своей психологической установке, так как такой тип сознания формировался в рацио-

нально выстроенном городе, в интеллектуальной атмосфере просветительства. Для интернациональной генетики петербуржцев чуждыми являются националистические предрассудки. Существенная примета петербургского интеллигента — особая эстетическая чувствительность, важная роль требований вкуса во всех сферах жизни горожан. Это свойство сознания формировалось средой — архитектурной и природной, бытовой и игровой, речевой и художественной. Характерная черта петербуржца — неприятие им «домостроевского» отношения к женщине. Одной из традиций петербургской литературы и живописи стало утверждение духовного превосходства женщины над мужчиной, восхищение ее нравственной силой и духовным величием. Отличительным свойством петербуржцев стал, наконец, особый строй речи, чему способствовал интернациональный характер населения города с самого начала его существования. Особенности петербургского диалекта русского языка проявились в обогащении речи бытовыми словами и специальными терминами, заимствованными из французского и немецкого языков. Вследствие утверждения в Петербурге светской мысли, светского общения, художественной литературы с широким взаимодействием русского и французских языков интонационный характер речи постепенно стал меняться в сторону буквенного произношения. Так, для московского произношения было характерно «икание», а для петербургского — «эkanie».

Выдающиеся исследователи культуры Петербурга Д. С. Лихачев, М. С. Каган выделяли особую роль немецких школ города в формировании характерных черт петербуржцев. Так, Д. С. Лихачев вспоминает, что он был поражен программами немецких школ. Там преподавали их родной немецкий язык; русский язык как полуродной, а также церковнославянский язык, греческий, латынь и факультативно — английский. Знание иностранных языков позволяло строже относиться и к русскому. Замечательный язык И. С. Тургенева, Н. С. Лескова? да и А. С. Пушкина? объясняется именно тем, что благодаря изучению иностранных языков у них было лингвистическое чутье. Знание иностранных языков чрезвычайно важно было и для общего умственного развития петербуржцев⁵.

Специфические психологические качества, поведение, вкусы, речь, отличающие петербуржца, не передаются генетически, формируются или не формируются прижизненно. Можно привести немало примеров, когда люди родились и выросли не в Петербурге, но, переселившись в него и попав под его обаяние, оказались восприимчивы к духовной среде города и стали истинными петербуржцами.

Сегодня петербуржец, как особый тип горожанина, формировавшийся в течение нескольких столетий, находится на грани вымирания. Это связано с физическим уничтожением значительного чис-

¹ Семенова Л. Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). СПб., 1998. С. 25.

² Там же.

³ Там же. С. 36.

⁴ Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. СПб., 2006. С. 351.

⁵ Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб., 2006. С. 269–270.

ла петербургских интеллигентов в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, репрессий 1937–1938 годов. Часть интеллигенции эмигрировала в 1920-е и 1960-е годы. И все же, как отмечал А. С. Запесоцкий, это не приводило к принципиальным «переменам петербургского характера». До начала 1970-х годов все, кто попадал в Ленинград, обнаруживали, что люди ведут себя иначе, чем в других городах — их отличает особая культура, сдержанность, тактичность. Слом произошел в 1970-е годы, когда началась массовая застройка на правом берегу Невы, на Васильевском, в Купчино, на Гражданке. Буквально за несколько лет старый Петербург стал занимать меньше 10 % городской площади. В острой статье, посвященной строительству двух корпусов — небоскребов под названием «Жилой комплекс “Монблан”», уродующих исторический облик города, А. С. Запесоцкий подчеркивает, что «именно старый Петербург своим архитектурным строем, величиим, особым подходом к организации пространства формировал психологию людей». То, что сегодня происходит в городе, когда парочка «жадных и малокультурных людей с толстыми кошельками» за 2–3 года могут разрушить все, что делали Петр I, Монферран, Растрелли, Клодт, «докраивая» Петербург на свой вкус, — «предательство созданных многими поколениями традиций и ценностей, которые существуют на берегах Невы и составляют наше счастье»¹.

Современные политические, социальные и этнические процессы, которые идут в городской сре-

де, таят в себе угрозу полного уничтожения остатков старой интеллигенции и традиций петербургской интеллигентности. Так, размывается слой петербургской интеллигенции, проживавшей в центральной части города. Исчезает этот «город в городе», который был хранителем качеств настоящего петербуржца. Растет число мигрантов, не желающих интегрироваться в петербургскую городскую общность. Опасность превращения «петербуржцев» просто в «жителей Петербурга» вызывает тревогу у общественности города. Несколько лет назад было создано общественное движение «Мы — петербуржцы», которое разработало документ «Нравственный кодекс петербуржца», направленный на сохранение лучших качеств горожан. Как утверждают авторы документа, это была «инициатива снизу». Обеспечена сложившейся ситуацией и администрация города. В прошлом году был принят «План мероприятий, направленных на повышение уровня культуры и социальной ответственности, изменение поведенческих стереотипов жителей Санкт-Петербурга на 2010 год». В нем намечен целый комплекс мероприятий, направленных на восстановление традиций и культуры быта, культуры поведения, культуры речи, неприятие вандализма и социальной агрессии. От того, насколько активно будут внедряться в сознание и поведение новых поколений жителей города традиции петербургской интеллигентности, зависит формирование и смена социальных типов носителей этого духовного и поведенческого качества петербуржцев.

¹ Запесоцкий А. С. Позиция: избранная публицистика. 1985–2003. СПб., 2008. С. 90–91.